

УДК 94 (476)

М.В. ЗАБЛОЦКАЯ

ВЗГЛЯДЫ А.П. САПУНОВА И В.К. СТУКАЛИЧА НА ИСТОРИЮ БЕЛАРУСИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XIX в.

В статье приведены взгляды А.П. Сапунова и В.К. Стукалича (известных историков, краеведов, общественных и политических деятелей) на историю Беларуси с древнейших времен до начала XIX в. и их оценка событий, повлиявших на развитие белорусского народа. Проанализированы их исторические концепции развития государственности на белорусских землях, становления этнических особенностей белорусов, богатства их материальной и духовной культуры.

Введение

В настоящее время происходит переосмысление наследия “западнорусской” историографии второй половины XIX – начала XX в. Еще недавно малоизвестные имена справедливо занимают достойное место среди выдающихся личностей своего времени. К их числу необходимо отнести Алексея Парфеновича Сапунова и Владимира Казимировича Стукалича – историков, общественных и политических деятелей Беларуси конца XIX – начала XX в., авторов многочисленных изданий исторического, географического и краеведческого характера. В сборниках официальных актов и документов, рукописях, переписке и биографических материалах, книгах, брошюрах, критических статьях, работах по вопросам библиографии и права, отзывах на исследования А.П. Сапунов и В.К. Стукалич затронули практически все сферы современного им общества: политическую историю; историю религиозной борьбы и религиозной жизни; социально-экономическое развитие белорусского края; развитие системы образования; памятники изобразительного искусства и зодчества.

В историографии им уделено мало внимания. Среди работ, посвященных жизни, творчеству, общественной и политической деятельности В.К. Стукалича, следует отметить небольшую заметку в энциклопедическом издании [1], статьи С. Букчина [2], В. Акунович [3], Л. Маракова [4], Д. Лавриновича [5], монографию А. Подлипского [6]. Важнейший источник по изучению деятельности известного витебского краеведа стал доступен исследователям сравнительно недавно: в 2007 г. в Учреждение “Государственный архив Витебской области” было передано на хранение прекращенное уголовное дело на В.К. Стукалича [7].

Более основательно исследована деятельность А.П. Сапунова. В очерке В.К. Стукалича [8], монографиях А.Н. Подлипского [9] и Л.В. Хмельницкой [10] представлены биографические заметки, освещается ученая, общественная и политическая деятельность А.П. Сапунова; приведен библиографический список изданных работ, а также рукописей. Деятельности А.П. Сапунова в различных сферах жизни посвящены статьи Л.В. Алексева [11], И.Н. Шарухи [12], Н. Богородского [13] и др.

Задачей данной статьи является изучение взглядов А.П. Сапунова и В.К. Стукалича на историю Беларуси: изменение границ и территории, культурно-историческое наследие, характерные особенности белорусской народности. Обзор исторических взглядов А.П. Сапунова и В.К. Стукалича в статье распадается

на четыре периода: судьбы белорусского племени до соединения с Литвой; от образования литовско-русского государства до соединения с Польшей в 1386 г.; судьба Белоруссии под польским владычеством; перемены, произошедшие в жизни Белоруссии с момента воссоединения с Россией.

Основная часть

А.П. Сапунова (1852 – 1924) и В.К. Стукалича (1856 – 1918) связывает многое. А.П. Сапунов родился в местечке Усвяты Витебской губернии. Местом рождения В. К. Стукалича (1856 – 1918) в одних документах называют Витебск, в других – город Якобштадт Курляндской губернии (теперь это латвийский Екабпилс). Оба выходцы из небогатых белорусских семей. Получив образование в Санкт-Петербургском университете, вернулись в Витебск, чтобы заниматься исследованием местной истории, сосредоточив все усилия на изучении, описании и объяснении исторических фактов, недостаточно известных не только широкой публике, но и людям науки, за исключением очень небольшого круга узких специалистов. Кроме того, большинство имело крайне смутное, нередко прямо ошибочное представление о белорусской народности, ее происхождении и роли. Много сил было отдано исследователями на поиск источников в архивах и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Вильно, Витебска, Полоцка; их изучение и критический анализ; упорядочение и систематизацию; ознакомление с научной и исторической мыслью прошлых веков и современной им научно-исторической литературой.

Желание изучить историю родного края не было случайным. В это время усилился общий интерес к истории Беларуси: проводились археологические раскопки под руководством М. Кустинского, К. Гаворского; изучением статистики, этнографии, истории и археологии края занимались А. Сементовский, П. Шейн, Н. Никифоровский, Е. Романов, А. Сазонов и др.

Идеи о самостоятельной природе Беларуси развивались медленно. В умах местной интеллигенции XIX – начала XX в. боролись польское самосознание и идеология так называемого “западноруссизма”, согласно которой белорусы признавались одним из славянских племен, которое органично входило в состав русского народа. [3, с. 46]. К “западноруссистам” примкнули А.П. Сапунов и В.К. Стукалич.

В одной из своих краеведческих работ Алексей Парфенович писал: “Говоря о Белоруссии, мы говорим: русский край, русская народность, говорим мы так, потому что белорусская народность – одна из основных народностей русского племени” [14, с. 28].

Владимир Казимирович также принимал белорусский этнос за одну из ветвей русского народа, имеющую гораздо больше родственных черт в одежде, языке, складе мыслей и характере воли с великороссами, чем с малороссами, несмотря на громадное сходство исторической судьбы, и с поляками, несмотря на долговременное польское господство [15, с. 2]. “... духовная сущность населения Западного края была, есть и останется русской” [7, л. 44], – высказывал свое мнение В.К. Стукалич в листовке “Русского губернского предвыборного комитета”.

Но вместе с тем понятие самостоятельной белорусской народности, вначале лишь в этнографическом смысле, постепенно проникало в массовое сознание, о чем свидетельствует перепись 1897 г., когда 66,3% жителей Северо-Западного края признали себя белорусами [16, с. 135]. А.П. Сапунов подчеркивал, что “Западная Русь не по одному только преданию носит такое название, что осо-

бенности языка белорусов, их нравы и обычаи, богатая народная литература и т.д. воочию доказывают существование отдельного белорусского племени” [17, с. 2-3], которое, по утверждению В.К. Стукалича, “отделилось от общерусской жизни еще в XIII в.” [15, с. 16].

“Было и у нас, белорусов, золотое время, славное прошлое, – писал историк А.П. Сапунов, имея в виду ВКЛ. – Каково же будет наше будущее – это уже, в значительной степени, в наших руках и зависит от нашего сознательного отношения к нашему долгу перед дорогой родиной” [18, с. 20]. Ратуя за объединение белорусов как силы, способной противостоять сепаратистским устремлениям поляков, литовцев, латышей и евреев, проживавших в Северо-Западном крае, А.П. Сапунов считал: “Необходимо и нам, белорусам, приняться за устройство и объединение своих сил, сил центростремительных, сил мощных, но не неустроенных и необъединенных” [14, с. 20]. Об этом говорил и В.К. Стукалич: “Вся Белоруссия, благодаря своему историческому прошлому и культурно-экономическим особенностям настоящего, представляет в бытовом отношении вполне самостоятельную территориальную величину, а потому может достигнуть своего процветания лишь при условии выделения в самостоятельную административную единицу, с предоставлением ей прав широкого провинциального самоуправления, которое должно находиться в руках белорусов” [7, л. 79].

А.П. Сапунов и В.К. Стукалич безгранично любили и восхищались Беларусью, отмечая красоту белорусской природы, историческую значимость белорусского народа, чистоту национального характера. “Все мы здесь найдем – и торговый оборот кипит на реках и железных дорогах Белоруссии, и натуральное богатство – лес, рыба, лен, пенька, – пишет В.К. Стукалич. – История Белоруссии исключительна по богатству материала для романистов, природа Беларуси ничем не уступает природе Швейцарии, Италии, Испании и Шотландии – красивые ландшафты, леса и пуши... А стоит присмотреться к архитектуре здешних зданий, церквей, – и вы согласитесь, что тут есть свой местный колорит, свой стиль, свой художественный образ мышления” [3, с. 48].

Любовью к простому мужичку проникнуты следующие слова В.К. Стукалича: “Я люблю рослого, статного великоросса, с котомкой за плечами, в красной александрийской рубашке, с загорелым лицом, смелым взглядом; но милее моему сердцу, ближе тихий белячок, в своем бедном, но чистеньком наряде, с грустно-печальным взглядом и бледным, истомленным лицом. Все мои симпатии лежат на стороне белоруса, потому что я сам белорус, что у меня белорусский характер, исключая трусости – этого недостатка белорусов... В нас мало двигательного элемента, но, надеюсь, это исчезнет скоро; об этом должны позаботиться белорусы вышедшие из состояния неподвижности” [2, с. 204]. Чувствами глубокой симпатии проникнуты слова о белорусах, прозвучавшие в одной из лекций курса “Белорусоведение”, прочитанной А.П. Сапуновым в 1923 – 1924 гг. в Витебском педагогическом институте: “Очень простые и душевные наши люди – у каждого доброе сердце, веселый нрав. В душе белоруса таятся богатые духовные силы...” [19, с. 4].

Именно непростой истории и богатому культурно-историческому наследию Беларуси посвящены многочисленные работы историков.

Белорусский край известен с древнейших времен. Здесь пролегал знаменитый путь “из Варяг в Греки”. Обширное белорусское племя довольно рано начало стремиться к созданию государственности. В удельно-вечевой период русской истории в этнографических пределах Белоруссии образовался ряд княжеств, которые все и почти всегда тянулись к “богатому и сильному княжеству Полоц-

кому” [16, с. 4], которое в XI – XII в. являлось одним из самых могущественных на Руси. Именно полоцане были сильны не только в государственном устройстве, но и в общественной жизни. Но к концу XII в. полоцкая земля раздробилась на много уделов. “Князь восставал против князя, город против города, область против области. Земля русская ослабла и не могла дать отпора врагам” [14, с. 4]. В XIII – первой половине XIV в. Русь Западная, включая белорусские княжества с Полоцким во главе, постепенно была включены в состав ВКЛ.

В работе “Исторический очерк Витебской Белоруссии”, А.П. Сапунов приводит мнение ряда польских историков, таких как Ярошевич, Нарбут, Мацевский, которые отмечают благотворное влияние приобретенных русских областей на литовский край. “Литовцы не мешали подвластным им русским управляться по прежним порядкам, не утесняли они и веры православной” [20, с. 5], – отмечал А.П. Сапунов. Белорусское племя, благодаря своей численности и культурности, заняло главенствующее положение. На белорусском языке велось законодательство и управление, а православная вера быстро распространялась в кругу литовских вельмож. Именно к этому периоду относится возведение величественных храмов: Марков Свято-Троицкий монастырь (XIII в.), Благовещенская церковь (XIV в.), Церковь Пресвятой Богородицы (XIV в.) и другие, имевшие важное значение в религиозной и политической жизни края. Через присоединение к Литве множества белорусских уделов ее границы были значительно расширены. “Во второй половине XIV в. русское племя занимало 9/10 земель нового государства” [14, с. 24], – указывал А.П. Сапунов. Особенно возвысилось “белорусско-литовское государство” благодаря великому князю литовскому Ольгерду, при котором в состав “литовско-русского государства” входили этнографическая Литва, Белоруссия и Малороссия. Вся масса населения литовско-русского государства была связана духовно исповеданием одной православной веры. В селах главенствующую роль выполняли землевладельцы – дворяне, подчиненные в военном отношении крепкой княжеской власти, и крестьянское население, подчиненное дворянам-землевладельцам, но не лишенное самоуправления, выборного суда. В городах – литовско-русское население, занимавшееся торговлей и ремеслом, жившее вечерной жизнью и близкое к народной массе.

Некоторым городам были выданы уставные грамоты, “закрепившие правопорядок, выработанный в этих землях в течение предшествующих веков” [18, с. 19]. Однако впоследствии, как отмечал В.К. Стукалич, “все города Белоруссии перешли в непосредственное фактическое владение великого князя литовского. Городские общины, взамен прежнего влиятельного положения, – как центров политической жизни белорусского народа, – поступили в ведение княжеских войтов, старост и воевод” [15, с. 19]. В новых условиях государственной жизни, потеряв прежнее политическое значение, городские общины предпринимали попытки отстоять свою внутреннюю самостоятельность. Приблизительно со второй половины XIV в. в жизни литовско-русского государства замечается довольно чувствительная перемена к худшему. В феврале 1386 г. Ягайло женился на польской королеве Ядвиге и перешел из православия в католичество, дав обязательство соединить государство с Польским королевством и всех обратиться в католичество, что и стало причиной многих бедствий, перенесенных впоследствии русским православным населением края. С этого времени в Русско-литовском государстве боролись два начала: русско-православное и польско-католическое. После Люблинской унии 1569 г., которая закрепила окончательное политическое, а спустя четверть века, в 1596 г., и религиозное соединение Литвы с Польшей, в

Белоруссии начались смуты и внутренняя неурядица. Прежнюю непоколебимую верность высших сословий Белоруссии верховной власти и исконным народным началам сменили рознь, вражда, религиозные и национальные раздоры. На протяжении почти двух столетий Белоруссия, разделенная на Западную и Восточную, была театром военных действий [14, с. 27-29]. В.К. Стукалич отмечал: “Поляки отняли у белоруса массу лучших земель, унизили национальность, истощили край, лишили способности правильно понимать и ценить своих предков, свой язык, свою прошлую историю” [21, с. 3]. Крайнего упадка в этот период времени достигли города, торговля и промышленность. Изменилось к худшему и юридическое положение городского населения, в подтверждение чего В.К. Стукалич приводит разнообразные выдержки из ряда актов [14, с. 23-25]. Положение городской общины усугубляли историческая обстановка, в которой труднее становилось отстаивать свою независимость и благосостояние, бороться против своеволия шляхты и духовенства, противостоять еврейству, пользовавшемуся многочисленными льготами и преимуществами в правовой и экономической сферах, теснившему белорусское мещанство, вырывая из его рук торговлю и ремесло. Упадок наблюдался и в культурно-просветительской сфере, примером которого могут служить приводимые А.П. Сапуновым данные по количеству школ в некоторых городах и местечках [22, с. 33-34]. Историческую судьбу белорусов после падения самостоятельности, А.П. Сапунов называет “национальной драмой” [20, с. 4], отмечая при этом, что сельское и городское население, проявило “удивительную стойкость, отстаивая свою прародительную веру, свой язык, свои нравы и обычаи” [20, с. 8], что едва ли свидетельствует распространенному в то время мнению о слабости природы белоруса.

На протяжении всей истории ощущалось тяготение Руси Белой к Великой, как в политическом, так и религиозном отношении, в доказательство чего А.П. Сапунов приводит многочисленные выдержки в “Витебской Старине” [23]. Но в течение пятисот лет только два раза Белая Русь возвращалась к Руси Великой. В руках царя Ивана Грозного белорусский край оставался в течение 17 лет (1563 – 1578), а в руках царя Алексея Михайловича 13 лет (1654 – 1667). “Православное население везде встречало русских как освободителей от польского ига” [23, с. 356-357], – утверждал А.П. Сапунов. Однако спустя 13 лет был заключен Андрусовский договор, по которому Белоруссия вновь отошла к Польше, что омрачилось ужасными последствиями. Все православное население было отдано в полное распоряжение униатов. А.П. Сапунов отмечает, что “со времени унии, история Западной России получила по преимуществу народное направление”, были утрачены правящие классы [23, с. 97-109].

В 1772 г. большая часть Белоруссии была присоединена к “единоплеменной и единоверной Руси Великой, а через 20 лет и все остальные искони русские земли, бывшие под властью Польши” [20, с. 16].

В указе императрицы Екатерины II отмечалось, что присоединены к России “земли, издревле России принадлежавшие, грады, русскими князьями созданные, и народы общего с россиянами происхождения и им единоверные...” [14, с. 30]. Прямым следствием политических событий конца XVIII в. явилось религиозное воссоединение белорусских униатов. “Осуществилось стремление западной и восточной половин – составлять единое целое и в гражданской, и в духовной жизни” [14, с. 19], – отмечал А.П. Сапунов. Однако белорусам пришлось еще немало пройти, чтобы утвердить свою независимость, доказать свою самобытность.

Заклучение

Несмотря на то что некоторые выводы А.П. Сапунова и В.К. Стукалича носят полемический и критический характер, нельзя не ценить их заслуги в осмыслении роли Беларуси, богатства ее истории, традиций и духовно-культурного наследия. На протяжении всей жизни краеведы развивали мысль о необходимости изучения местной истории, белорусского литературного и художественного творчества, служили этому принципу словом и делом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Энциклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі : у 5 т. – Мн., 1987. – Т. 5. – С. 144.
2. *Букчін, С.* Вы ўжэ даўно ішчце правду... / С. Букчін // Звезда. – 2007. – № 6. – С. 189–218.
3. *Акуневіч, В. У.К.* Стукаліч як прадстаўнік “заходнерускай” плыні ў грамадскай думцы Беларусі канца XIX – пачатку XX стагоддзяў / В. Акуневіч // Беларуская культурнае ўзаемадзеянне канца XIX – пачатку XX стагоддзяў : материалы научнай конференцыі, посвященной 150-летию со дня рождения Е.И. Репина и 100-летию пребывания художника в Беларуси. – Витебск, 1995. – С. 45–49.
4. *Маракоў, Л.* Стукаліч Уладзімір Казіміравіч / Л. Маракоў // Рэпрэсаваныя літаратары, навукоўцы, работнікі асветы, грамадскія і палітычныя дзеячы Беларусі 1794 – 1991 : энцыкл. давед. : у 3 т. – Мінск, 2003. – № 2. – С. 244–245.
5. *Лаврыновіч, Д.С.* Політычны портрет В.К. Стукалича – прэсідэнта Витебскага аддэла “Саюза 17 октября” / Д.С. Лаврыновіч // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2009. – № 1. – С. 21–25.
6. *Падліпскі, А.М.* Летпісец Віцебшчыны: (пра літаратуразнаўцу і гісторыка У.К. Стукалича) / А.М. Падліпскі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1978. – № 1. – С. 26–27.
7. ГА ВО. – Фонд 967. Коллекция документов о культурной и общественно-политической жизни Витебщины. – Оп. 2. – Д. 1. Уголовное дело № 2751-п по обвинению Стукалича Владимира Казимировича в контрреволюционной деятельности за октябрь – декабрь 1918 г.
8. *Стукалич, В.К.* (1858 – 1918) А.П. Сапунов / В.К. Стукалич. – Витебск: Губ. типография, 1905. – 30 с.
9. *Падліпскі, А.М.* Летпісец Віцебшчыны / пер. з рускай мовы А.Ф. Чарнадзавай. – Мн. : Полымя, 1993. – 92 с.
10. *Хмяльніцкая, Л.У.* Гісторык з Віцебска / Л. Хмяльніцкая. – Мн. : Энцыклапедыкс, 2001. – 254 с.
11. *Алексеев, Л.В.* А.П. Сапунов (1852 – 1924) // Л.В. Алексеев / Археология и краеведение Беларуси в XVI – 30-е г. XX в. ; под ред. Б.А. Рыбакова. – Мн. : Бел. наука, 1996. – 206 с.
12. *Шаруха, І.М.* Уклад А.П. Сапунова ў вывучэнне Магілёўшчыны / І.М. Шаруха // У абласныя Магілёўскія краязнаўчыя чытанні (28 кастрычніка) ; рэд. рада: С.І. Бяспанскі і інш. – Магілёў, 1994. – 117 с.
13. *Багародзкі, М.* А.П. Сапуноў і значэнне яго прац для даследавання Віцебшчыны / М. Багародзкі ; пад кіраўніцтвам і рэд. М.Л. Каспяровіча. – 2004. – Т. 1 – 218 с.
14. *Сапунов, А.П.* Очерк исторических судеб православия и русской народности в Белоруссии вообще и в пределах Полоцкой епархии в частности / А.П. Сапунов. – Витебск : Губ. типография, 1910. – 30 с.
15. *Стукалич, В.К.* Белоруссия и Литва / В.К. Стукалич. – Витебск : Губ. Типография, 1894. – 23 с.
16. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / В.П. Семенов [и др.] ; под ред. В.П. Семенова. – Т. 9 : Верхнее Поднепровье и Белоруссия. – 620 с.
17. *Сапунов, А.П.* Исторический очерк Витебской Белоруссии / А.П. Сапунов. – Витебск : Губ. типография, 1911. – 28 с.
18. *Сапунов, А.П.* Белоруссия и белорусы / А.П. Сапунов. – Витебск : Губ. типография, 1910. – 21 с.

19. *Сапуноў А.П.* Кароткая характарыстыка беларуса [Урыўкі з лекцыі прафесара А.П. Сапунова ў Віцебскім педагагічным інстытуце ў 1923 – 1924 гг.] / А.П. Сапуноў // Віцебскі рабочы. – 1991. – 14 сакавіка. – С. 4.
20. *Сапунов, А.П.* Торжество православия / А.П. Сапунов. – Витебск : Тип. губ. правд., 1889. – 24 с.
21. *Стукалич, В.К.* Краткая заметка о белорусском наречии / В.К. Стукалич. – Витебск : Типография Г.А. Малкина, 1898. – 26 с.
22. *Сапунов, А.П.* Речи в Гос. думе 3-го созыва / А.П. Сапунов. – Спб., 1912. – 48 с.
23. *Сапунов, А.П.* Витебская Старина [Микроформа] / составил и издал А.П. Сапунов. – Витебск, 1883 – 1888.

Поступила в редакцию 27.01.2010 г.